

с нею встречается. Как и у Карамзина, барин у Радищева предлагает вдове и ее дочери денежную помощь. И там, и здесь к девушке сватается деревенский парень.

Всё это помогает сравнительному анализу двух повестей.

Но при сравнении сразу же начинают вырастать контрасты.

Когда проезжий-барин, т. е. сам Радищев, на станции Едрово, встретив девушку Аннушку, несущую на коромысле тяжелое мокрое белье, затевает с нею разговор (в стиле Эраста), Анюта отвергает его помощь: «Спасибо, спасибо; часто мы видим таких щелкунов, как ты; пожалуй, проходи своею дорогою»; «не подъезжай, пожалуй».⁷ Барин уверяет Аннушку, что он не негодяй, не хочет ее обесчестить, что он чтит искренность чувств деревенских девушек. И дальше мы читаем строки, подобных которым не найдем у Карамзина:

Девка в сие время смотрела на меня, выпяля глаза с удивлением. Да и так быть должно; ибо кто не знает, с какою наглостию дворянская дерзкая рука поползается на непристойные и оскорбительные целомудрию шутки с деревенскими девками. Они в глазах дворян старых и малых суть твари, созданные на их угождение. Так они и поступают; а особливо с несчастными, подвластными их велениям <т. е. крепостными>.

А рядом — еще более резкая тирада:

В бывшее пугачевское возмущение, когда все служители вооружились на своих господ, некакие крестьяне (повесть сия нелжива), связав своего господина, везли его на неизбежную казнь. Какая тому была причина? Он во всем был господин добрый и человеколюбивый, но муж не был безопасен в своей жене, отец в дочери. Каждую ночь посланные его приводили к нему на жертву бесчестия ту, которую он того дня назначил. Известно в деревне было, что он омерзил 60 девиц, лишив их непорочности. Наехавшая команда выручила сего варвара из рук на него злобствовавших (144).

Автор считает эту тему столь существенной, что на следующей же странице вновь к ней возвращается. Словно предвосхищая поведение карамзинского Эраста, Радищев пишет:

Не бойся меня, любезная Анюта, не подобен я хищному зверю, как наши молодые господчики, которые отъятие непорочности ни во что вменяют (145).

Глубокое мужицкое недоверие к искренности «доброго барина» проявляется и во встрече путешественника-автора с матерью Анюты. От девушки автор узнает, что за нее сватается хороший парень, но родители не отпускают его к ней в дом —

⁷ Цитаты приводятся по тому же изданию: Русская проза XVIII века, т. II.